

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Социокультурные стереотипы находятся сегодня в центре внимания ученых самых разных специальностей – социологов, психологов, политологов и т.д. В последние годы эта тематика разрабатывается не только западноевропейскими, американскими, но и российскими учеными.

Библиографический обзор научных работ функционирования социокультурных стереотипов охватывает результаты исследований американских, западноевропейских и отечественных ученых последних десятилетий. Однако он построен в большей степени не по территориальному принципу (страна издания), а по проблемно-тематическому (направленность, концептуальные основы изучения).

Авторы не претендуют на всеобъемлющий характер обобщения, поскольку процесс изучения влияния гендерных стереотипов на жизнедеятельность общества чрезвычайно динамичен и непрерывно обогащается новыми исследованиями. В предлагаемом обзоре ставится задача выявить основные направления и концептуальные основы данной проблемы.

Начало формированию теории стереотипизации положили американские ученые. В 1922 году вышла книга Уолтера Липпмана «Общественное мнение», которая ввела в научный оборот понятие «стереотип». «Стереотипы, - писал У. Липпман, - это предвзятые мнения», которые «решительно управляют всем процессом восприятия. Они маркируют определенные объекты как знакомые или незнакомые, так что едва знакомые кажутся хорошо известными, а незнакомые – глубоко чуждыми. Они возбуждаются знаками, которые могут варьировать от истинного индекса до неопределенной аналогии» [144].

Теория стереотипа рождалась в условиях обострившегося внимания исследователей к изучению массового сознания. В отличие от традиционного, чисто философского подхода к сознанию, Липпман выдвинул функциональную проблему влияния уже имеющегося, содержащегося в сознании знания о предмете на восприятие самого предмета. Главным для него была устойчивость стереотипа, которую Липпман объяснял функцией защиты социальных ценностей соответствующей социальной группы. Тезис о взаимосвязи устойчивости стереотипа с его функцией социально-психологической и идеологической защиты объекта, представляющего ценность для данной социальной общности, а также объяснение эмоционального «заряда» стереотипа этой же функцией имели важное научное значение [103, с. 168], однако у автора теории не получили должного развития.

Теория американского ученого была с интересом воспринята не только в США, но и в Западной Европе. Уже в 60 – 70-е годы выявилось несколько научных проблем в изучении социальных стереотипов. В связи с активизацией феминистского движения и развитием женских, а затем и гендерных исследований, в центр внимания социологов, психологов, философов были выдвинуты социополовые аспекты стереотипизации общественного сознания.

Еще в 1957 году американские ученые Дж. Мак Ки и А. Шеррифс заключили, что типично мужской образ – это набор черт, связанный с социально не ограничивающим стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью. Типично женский образ, напротив, включает социальные и коммуникативные умения, теплоту и эмоциональную поддержку. При этом чрезмерная акцентуация как типично маскулинных, так и типично феминных черт приобретает уже негативную оценочную окраску: типично отрицательными качествами мужчины признаются грубость, авторитаризм, излишний рационализм и т.п. Те же авторы пришли к выво-

ду, что в целом мужчинам приписывается больше положительных качеств, чем женщинам [148]. Причем чаще всего речь идет о *воспринимаемых*, а не о действительно существующих различиях между полами. Сегодня ученые все активнее ставят задачу выяснить, насколько стереотипы соответствуют действительности, в какой мере они ошибочны или верны.

В советское время российские ученые могли познакомиться с выводами зарубежных исследователей в основном через обзорные статьи, публиковавшиеся в центральных изданиях. Одной из первых публикаций на интересующую нас тему стала статья В.А. Ядова, вышедшая в журнале «Философские науки» в 1960 году [112]. Позднее проблематика социальных стереотипов с точки зрения западной науки освещалась в работах В.С. Агеева [1, 2, 3], Т.А. Репиной [78], П.Н. Шихирева и др. [103, 104]. В 90-е годы работы американских и европейских ученых стали доступны более широкому кругу читателей. Результаты исследований зарубежных коллег являются основой, на которую опирается в этих вопросах современная российская наука.

Заметным явлением в исследовании процесса структурирования гендерных стереотипов стала вышедшая в 1974 году работа Е. Маккоби и К. Джеклин «Психология половых различий», которая оказалась своеобразной революцией в психологии половых ролей. На огромном фактическом материале авторы доказали, что, по существу, нет фундаментальных врожденных различий в психологических особенностях мужчин и женщин во многих областях, где раньше эти различия признавались; те же различия, которые имеются у маленьких детей, по крайней мере, недостаточны, чтобы обосновать традиционное неравенство гендерных ролей, существующее в западном обществе [145].

Эти выводы актуализировали результаты исследований американской ученой-антрополога Маргарет Мид. Еще в 30-е годы XX века она показала, что считающееся «мужским» в одном обществе, в другом может восприниматься как «женское». В социальной иерархии изученных ею обществ по-разному определялись роли матери и отца, позиции мужчин и женщин. Она приводит данные исследования, проведенного ею в Новой Гвинее в трех разных племенах, в двух из которых преобладал феминный, либо маскулинный тип воспитания детей обоего пола, в третьем же племени роли мужчин и женщин были противоположны традиционным европейским ролям [65].

Многогранность, сложность феномена стереотипа определили исключительную разноречивость его характеристик в науке. Однако уже на начальном этапе американские социологи пытались выделить некоторые характерные черты, которые не потеряли актуальность и по сей день: «Когда о понятии говорят как о стереотипе, то подразумевается, что оно: 1) скорее простое, нежели сложное или дифференцированное; 2) скорее ошибочное, нежели точное; 3) что оно было усвоено скорее от других, нежели получено в непосредственном опыте с действительностью, которое оно предположительно представляет; 4) оно устойчиво к воздействию нового опыта» [103, с. 169].

Американский ученый У. Вайнэки, изучая стереотип, также подметил, что он отличается от других видов знания тем, что соотносится главным образом не с соответствующим объектом, а со знаниями других людей о нем. Стереотип – знание стандартное, в этом его главная отличительная особенность, подчеркивал исследователь в своей статье «Стереотипы как социальная концепция», опубликованной в 1957 году в «Journal of Social Psychology» [165].

Комментируя теорию американского ученого, российский психолог П. Шихирев подметил, что «главное в стереотипе – не сама истинность, а убежденность в ней, причем отличительной особенностью убежденности, сопутствующей стереотипу, является ее устойчивость, прочность» [104, с. 116].

В конце 70-х годов американский ученый Г. Тэшфел суммировал основные выводы в области изучения социального стереотипа: «1. Люди с легкостью проявляют готовность характеризовать обширные человеческие группы (или социальные категории)

недифференцированными, грубыми и пристрастными признаками <...> 3. Социальные стереотипы в некоторой степени могут изменяться в зависимости от социальных, политических и экономических изменений, но этот процесс происходит крайне медленно <...> 5. Они усваиваются очень рано и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они относятся» [цит. по: 1, с. 95].

Сегодня все большее число ученых соглашается с представителями новой психологии пола [117, 145], которые считают, что основную роль в формировании психического пола и гендерной роли играют социальные ожидания общества, которые возникают в соответствии с конкретной социально-культурной матрицей и находят свое отражение в процессе воспитания. Причем пол психический, социальный, который усваивается прижизненно, играет большую роль, чем пол биологический [78, с. 159].

В патриархатном общественном сознании приватная сфера всегда занимает вторичное, подчиненное положение. Е. Маккоби и К. Джеклин подчеркивали, что никакой стереотип полоролевого поведения так не прочен, как представление о том, что женщины зависимы. Вместе с тем они указывали, что эта черта в раннем возрасте характерна для детей обоего пола, но закрепляется она, главным образом, в поведении девочек и становится устойчивой чертой личности, так как поддерживается социальными ожиданиями окружающих людей [145].

Начиная с 60-х годов, большую популярность приобретают исследования стереотипных представлений о способностях мужчин и женщин, их компетентности в различных сферах деятельности и причинах профессиональных успехов. Так, П. Голдберг обнаружила известную долю предубежденности женщин против самих себя в сфере научной деятельности, а именно: студентки колледжей более высоко оценивают статьи, написанные мужчинами, нежели женщинами.

Делая обзор результатов исследований западноевропейских и американских ученых, посвященных специфике гендерных стереотипов, Т. Виноградова и В. Семенов приводят данные, которые свидетельствуют, что «на ранних этапах онтогенеза (примерно до 7 лет) девочки в своем интеллектуальном развитии опережают мальчиков» [18, с. 64]. В дальнейшем эти различия сглаживаются, и взрослые мужчины и женщины по усредненным показателям интеллектуального развития не отличаются.

Интересны данные, касающиеся математических способностей женщин и мужчин. Среди учеников начальной школы, по данным психометрических исследований, различий в уровне математических способностей не обнаруживается, они начинают проявляться в подростковом возрасте и касаются в основном сложных форм мышления; с годами различия в уровне математической одаренности возрастают. Эти данные, опубликованные в работе Д. Виссера, были подвергнуты резкой критике со стороны Е. Феннема, по мнению которого, женщины под влиянием определенных социальных и психологических факторов редко выбирают математику и смежные с ней дисциплины в качестве предпочитаемых курсов, и поэтому вывод о том, что мужчины обладают более выраженными математическими способностями, был сделан на основе исследований, где «фактически сопоставлялись не мужчины и женщины, а люди с более высокой и более низкой математической подготовкой» [166, 129].

Причиной отставания женщин в математике, таким образом, служат усвоенные стереотипные половые роли. «Если успех в той или иной области не соответствует стандартам женской половой роли (как это имеет место в случае занятий математикой), то у женщин может актуализироваться так называемый мотив избегания успеха», - считает Синглтон, автор работы «Половые роли в познании» [156].

Дж. Боулинг и Б. Мартин полагают, что основную причину, препятствующую научной и изобретательской деятельности женщин, следует искать в традициях и установках, глубоко укоренившихся в современном обществе. По их мнению, в науке, как и в обществе, царит патриархат – «социальные отношения, которые поддерживают кол-

лективное доминирование мужчин практически во всех наиболее важных и престижных областях» [цит. по: 18, с. 68].

Зарубежные авторы, тщательно проанализировав исследования о степени активности мальчиков и девочек, их стремлении к достижению цели и доминантности, также отрицают наличие психологических различий в этих сферах, утверждая, что девочки не менее активны в своей деятельности, чем мальчики, но сферы их активности могут отличаться [см.: 78, с. 161].

Половая стереотипия существует в любом обществе, хотя ее содержание не является неизменным. Т.В. Виноградова и В.В. Семенов, опираясь на результаты норвежских ученых, подчеркивают, что в современном обществе мальчики более стереотипизированы по отношению к половым ролям, чем девочки [18, с. 69].

Формированию стереотипных гендерных ролей способствует дифференцированное отношение преподавателей к учащимся разного пола. Исследования, проведенные в школах разных стран, показали, что мальчикам уделяется больше внимания (учителя в среднем отводят девочкам на 20% времени меньше, чем мальчикам); мальчиков чаще привлекают к демонстрации различных опытов в классе, девочек же обычно сажают писать протокол; учителя ожидают от мальчиков более высоких результатов, особенно там, где требуется абстрактное мышление, и более высоко оценивают их работу [161].

Зарубежные ученые, анализируя пути формирования стереотипов, обратили внимание на содержание учебников и учебных пособий. Выяснилось, что женщины-ученые в учебниках практически не представлены, даже те, которые получили известность; если же женщины и девушки появляются на страницах учебников, то в наиболее традиционных ролях и сферах деятельности. «Другими словами, учебная литература пишется мужчинами и для мужчин» [157].

Проблема структурирования и функционирования гендерных стереотипов в системе дошкольного воспитания и общего среднего образования активно исследуется современными российскими учеными. Интерес представляют результаты исследования коллектива мурманских ученых под руководством Л.В. Штылевой. В монографии «Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика», опубликованной в 2001 году, подробно анализируется процесс гендерной социализации детей в современном российском обществе и место в нем дошкольного образовательного учреждения, показывается, как патриархатные стереотипные представления о ролях мужчин и женщин, закладываемые в сознание ребенка, ограничивают возможности самореализации личности во взрослой жизни [22].

Феномену «исчезающей одаренности» девочек по мере их взросления посвящены исследования московского психолога Л.В. Поповой. На основе конкретных социологических исследований, обширных научных обобщений она делает вывод о том, что ориентированность девочек в процессе социализации на обслуживание семьи в определенной степени предопределяет их будущий заниженный социальный статус [71].

В статье «Гендерная социализация в детстве» Л.В. Попова подробно анализирует процесс конструирования полоролевых различий на протяжении детства. На обширном социологическом материале она убедительно показывает, что «конструирование гендерных компонент личности идет на протяжении всего дошкольного возраста» [70, с. 46].

Проблеме формирования андрогинных качеств у ребенка, успешно сочетающих в себе традиционно определенные обществом как мужские и женские, посвящена работа Н.А. Коноплевой «Одаренность и гендер». Ученая исследовала психологию художественно одаренных детей и пришла к выводу, что мальчики проявляют заботливость, чувствительность, мятежность, эстетическую утонченность, пассивность, эмоциональность, богатое воображение – то есть те качества, которые в обществе традиционно считаются «женскими». В то же время девочки проявляют смелость, уверенность, агрессивность, независимость, самоутверждение, честолюбие – качества, которые припи-

сываются обществом мужчине. Н.А. Коноплева обозначила тревожную тенденцию: общество, ориентированное на жесткие представления о том, что есть «мужское» и «женское», нередко отвергает и подавляет одаренность именно по причине «нарушения правил поведения, предписанных биологическому полу человека, в данном случае ребенка» [52].

Здесь уместно упомянуть исследование американской ученой С. Бем, которая, обсуждая проблемы жизнеспособности маскулинного и фемининного типов личности, выявила, что наиболее приспособленным к жизни является достаточно распространенный андрогинный тип, имеющий черты и того, и другого пола [115].

Концептуальные основы гендерной социализации мальчиков и девочек рассматриваются в работах Н.Л. Пушкаревой «Гендерная асимметрия современной социализации и перспективы гендерной педагогики», «Сексизм в литературе для детей и пути его преодоления» [76, 77]. Анализируя гендерные концепции в психологии и социологии, ученая формулирует общественные факторы, влияющие на различные пути усвоения норм полового поведения, среди них «традиции и культура данного общества в целом», «поведение родителей и педагогов» [76, с. 30]. К исключительным по значимости внушения гендерным стереотипам автор относит традиционные и авторские детские сказки. Анализируя тексты русских сказок, Н.Л. Пушкарева приходит к выводу, что «в большинстве своем они “конструировали” сильного, доминирующего мужчину и слабую, зависимую, пассивную женщину», способствуя «воспроизведению патриархатного сознания» [77, с. 57].

Отечественные психологи, занимающиеся исследованием социальных стереотипов [1, 2, 3, 6, 18, 33, 34, 35, 78, 109, 110, 111], фактически единодушны в том, что половозрастные закономерности формирования представлений и установок мужественности/женственности «являются прежде всего закономерностями усвоения и присвоения, интериоризации существующих в культуре полоролевых стереотипов, проявляющихся в непосредственном поведении людей» [35, с. 54]. Эту же идею подтверждают Ю.Е. Алешина, А.С. Волович, которые отмечают, что «результаты работ, проведенных за последние 15 лет, дают все больше доказательств в пользу социокультурной детерминации половых различий» [6, с. 74].

В статье «Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины» те же авторы показывают специфику социализации мальчиков и девочек и влияние на этот процесс гендерных стереотипов. По их мнению, в современном обществе девочки с раннего детства через семейный опыт, через средства массовой информации усваивают необходимость совмещать женскую роль с профессиональной, «причем вопрос об их иерархии остается открытым. В то же время мужская и профессиональная роли представлены как тождественные, так как никакие иные мужские проявления практически нигде не описываются. В итоге женская роль выглядит не только второстепенной, но и более тяжелой, с двойной нагрузкой». Авторы подчеркивают противоречие, которое они видят в современной социокультурной ситуации: существующие стереотипы толкают мальчиков на пассивность, а девочек – на гиперактивность и доминантность, хотя им предстоит жить в обществе, ориентированном на традиционные полоролевые стандарты [6, с. 79].

Эмпирические данные исследований, проведенных российскими учеными, подтверждают обобщения Г. Тэшфела о том, что социальные стереотипы формируются очень рано. В литературе высказывались предположения, что процессы групповой идентификации и усвоения групповых стереотипов идут рука об руку и обуславливают друг друга [1, с. 100].

В отечественных гендерных исследованиях прочно утверждается и такое направление исследования процесса формирования и воспроизводства гендерных стереотипов, как гендерный анализ текстов учебной литературы для общеобразовательной школы [14, 29, 45, 56].

Значительная часть зарубежных исследований посвящена выявлению функций гендерных стереотипов. К наиболее важным большинство исследователей отнесли оправдание и защиту существующего положения вещей, в том числе фактического неравенства между полами. Нередко для обоснования оправдательной функции данных стереотипов в обществе обращались к далекому прошлому, пытаясь понять существующую асимметрию на основе культурно-исторического опыта. Так, анализируя образ женщины в истории, Дж. Хантер пришла к выводу, что процесс женской эмансипации с античности однозначно связывался с деструктивными социальными последствиями, с распадом морали и разрушением семьи. Например, одной из главных причин падения Римской империи назывался далеко зашедший процесс женской эмансипации. Дж. Хантер считает также, что на содержание современных полоролевых стереотипов большое влияние оказала христианская традиция, рассматривающая женщину как источник зла; не случайно именно женщины и составили основной контингент жертв инквизиции [139]. В.С. Агеев справедливо замечает, что эти и другие факторы культурно-исторического порядка повлияли на то, что С. Бем назвала «бессознательной идеологией» о естественном месте женщины в обществе [2, с. 154]. В зарубежной науке подвергаются анализу и другие функции стереотипов – регулятивная, объяснительная, трансляционная.

В последние годы все более популярными становятся исследования ретрансляционной функции социополовой стереотипизации. В частности, обсуждаются важные вопросы о том, каким образом различные социальные институты, литература, искусство, средства массовой информации и другие каналы коммуникации способствуют (или препятствуют) формированию и распространению гендерных стереотипов. И это не случайно. Массовая культура предоставляет возможность манипулировать сознанием людей, поэтому и властным структурам, и ученым очень важно изучить механизмы стереотипизации сознания.

Этой проблеме посвящены многочисленные работы отечественных исследователей. Методологические основы изучения роли гендерных стереотипов в создании мужских и женских образов в средствах массовой информации заложены в трудах О.А. Ворониной [19, 20]. В сборнике «Женщина и визуальные знаки» в центре внимания ученых – образ женщины, внедряемый в массовое сознание посредством рекламы, кино, фотографии, массмедиа, периодической печати [29]. Использование гендерных стереотипов в рекламе анализируется в работах О.А. Ворониной [19], М.В. Томской [92], Е.А. Шибановой [100], Н.Ю. Каменецкой [37], Е.В. Машковой [64], И.В. Грошева [27], О.В. Туркиной [93], А. Юрчак [108], А. Альчук [7] и др.

Значительное количество научных статей связаны с исследованием процесса воспроизводства гендерных стереотипов в российской культуре и искусстве [100, 73, 114, 36].

Особую группу исследований составляют теоретические труды, в которых рассматривается функционирование гендерных стереотипов в сферах языкового сознания, философии, историософии. Это работы А.В. Кирилиной, О.В. Рябова, Г.А. Брандт и других авторов [39, 40, 41, 80, 81, 15].

Ряд исследователей (С.Г. Айвазова, З.А. Хоткина, О.М. Здравомыслова) анализируют влияние гендерных стереотипов на сегрегацию в общественном производстве и патриархатное разделение труда в семье [5, 98, 32]. Так, известный ученый С.Г. Айвазова отмечает, что в массовом сознании советского общества «прочно бытовали стереотипы, сводившие женскую индивидуальность либо исключительно к материнству, либо к роли передовой труженицы. Но и эта роль увязывалась с нуждами и потребностями семьи, ее благом» [5, с. 299].

Изучая традиционные представления о мужских и женских ролях, В.С. Агеев обращает внимание на динамику формирования и изменения социальных стереотипов на различных уровнях межгруппового взаимодействия: «чем больше размер групп, чем выше уровень межгруппового взаимодействия, чем длительней история и опыт меж-

групповых отношений, тем ригиднее, консервативнее, устойчивее будут соответствующие межгрупповые представления-стереотипы» [1, с. 101].

В американской литературе в 60-е годы XX века стереотип оценивался, как правило, отрицательно, как установка, почти не поддающаяся влиянию нового опыта. Однако более поздние исследования показали, что это ее свойство относительно. Нельзя не согласиться с мнением В.С. Агеева, который считает, что «рассмотренный с психологической точки зрения процесс стереотипизации не релевантен этической антиномии “хорошо или плохо”. Сам по себе этот процесс не плох и не хорош. Он выполняет объективно необходимую функцию, позволяя быстро, просто и достаточно надежно категоризировать, упрощать, схематизировать ближайшее и более отдаленное социальное окружение» [1, с. 98].

Интерес представляет недавно вышедшая монография М.М. Малышевой «Современный патриархат», где отражены процессы функционирования гендерных стереотипов в экономике, семейных моделях поведения, стратегиях реализации прав женщин [63].

Значительный вклад в изучение и развитие теории стереотипизации внес известный российский ученый И.С. Кон. Проблема социокультурных стереотипов затрагивается практически во всех его крупных исследованиях. В статье «Психология половых различий» он одним из первых в советской психологической науке подчеркнул необходимость учета гендерного фактора в научных исследованиях: «...проблемы психологии половых различий и половой дифференциации не нашли достаточного отражения в отечественной психологии. Тогда как исследователям, занимающимся вопросами формирования личности, необходимо иметь в виду, что все или почти все онтогенетические характеристики являются не просто возрастными, но половозрастными, а самая первая категория, в которой ребенок осмысливает собственное “я”, - это половая принадлежность» [49, с. 47]. Ученый отмечал, что теоретическая недооценка такой биосоциальной категории, как пол, приводит к тому, что «традиционно мужские свойства и образцы поведения невольно принимаются и выдаются за универсальные..., что мешает пониманию специфических проблем женской половины человечества и противоречит принципу равенства полов, которое утверждает социалистическое общество» [49, с. 47]. Теоретико-методологическая статья И.С. Кона «Психология половых различий» была одной из первых отечественных научных работ по данной проблематике, ее появление знаменательно, так как фактически автор признавал отставание советской науки в изучении гендерной проблематики во всех сферах знания, «так или иначе связанных с изучением пола», – социологии, сексопатологии, медицине.

«Половая идентичность основывается, с одной стороны, - писал И.С. Кон, - на соматических признаках (образ тела), а с другой – на поведенческих и характерологических свойствах, оцениваемых по степени их соответствия или несоответствия нормативному стереотипу маскулинности или фемининности. Причем, как и все прочие самооценки, они во многом производны от оценки ребенка окружающими. Все эти характеристики многомерны и зачастую неоднозначны. Уже у дошкольников часто возникает проблема соотношения полоролевых ориентаций ребенка, т.е. оценки им степени своей маскулинности – фемининности, и его полоролевых предпочтений...» [49, с. 49]. Автор ставит важнейший с точки зрения методологии вопрос о том, какие психологические различия между полами установлены строго научно, «в отличие от ходячих мнений и стереотипов массового сознания». Изучив труды западных ученых, И.С. Кон соглашается, что различий между мужчинами и женщинами значительно меньше, чем принято думать, следовательно, полоролевые предписания, гендерные стереотипы имеют социокультурное происхождение.

В статье «Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе» И.С. Кон обращает внимание на еще одну малоисследованную проблему – институт отцовства. «Мысль о слабости и неадекватности “современных отцов” – один из самых распространенных транскультурных стереотипов общественного сознания второй по-

ловины XX в.» [46, с. 33]. Ученый отмечает, что представления о положении и функциях отца в советской литературе в ряде случаев совпадают с представлениями, господствующими в США. В обеих странах публицисты констатируют рост безотцовщины, частое отсутствие отца в семье; незначительность и бедность отцовских контактов с детьми по сравнению с материнскими; педагогическую некомпетентность, неумелость отцов; их незаинтересованность и неспособность осуществлять воспитательные функции, особенно уход за маленькими детьми. Сходные тенденции отмечают многие западноевропейские и японские авторы. И.С. Кон фактически доказывает, что идея о снижении роли отца в воспитании детей является кросскультурным стереотипом, который мало соответствует реальности: «По количеству контактов с детьми современные отцы не только не уступают прежним поколениям, но даже превосходят их, особенно в семьях, основанных на принципе равенства полов <...>

Почему же людям кажется, что отцовский вклад в воспитание детей снижается? Помимо других причин тут сказывается ломка традиционной системы половой стратификации», - делает вывод ученый. «Нельзя не согласиться с утверждением, – пишет И.С. Кон, – что сила отцовского влияния в прошлом коренилась прежде всего в том, что он был воплощением власти и инструментальной эффективности. В новых условиях отец стал более доступен для детей, более демократичен, чаще подвергается критике со стороны жены, в результате его авторитет, основанный на внесемейных факторах, снижается». Принципиально важно, что ученый подчеркивает социокультурное происхождение родительских реакций человека: «Родительские реакции человека являются преимущественно результатом научения... экспериментально доказано, что психологически подготовленные отцы охотно любят новорожденными, испытывают физическое удовольствие от прикосновения к ним ...и практически не уступают женщинам в искусстве ухода за ребенком» [46, с. 36]. Таким образом, традиционное жесткое разделение отцовских и материнских функций, как и других гендерных ролей, не является абсолютным биологическим императивом, это результат длительного исторического социокультурного развития общества.

Последние работы И.С. Кона посвящены проблемам мужской общественной жизни, изучению парадигм маскулинности и мужских ролей [47, 48]. Ученый подчеркивает, что «в отличие от эволюционной биологии и психоанализа, склонных рассматривать маскулинность как нечто единое и объективно данное, психология, социология и антропология чаще видят в ней продукт истории и культуры, считая “мужские свойства” производными главным образом, а то и исключительно, от существующей в обществе системы половых / гендерных ролей, которые ребенок усваивает в процессе социализации. Место имманентного “мужского характера” занимают исторически изменчивые “мужские роли”» [47, с. 202]. По мнению И.С. Кона, «маскулинности, как и сами мужчины и характерные для них стили жизни, неоднородны, многомерны и множественны, стереотип “настоящего мужчины” имеет смысл только в определенной системе взаимосвязанных социальных представлений» [47, с. 206].

В последние годы проблема стереотипов находилась также в поле внимания этнографов [89, 107]. В 1991 году в издательстве «Наука» вышел сборник статей «Этнические стереотипы мужского и женского поведения», в котором на широком этнографическом материале рассматриваются вопросы символизации мужского и женского в разных этнических средах, конкретные стандарты мужского и женского поведения у ряда народов Европы, Азии, Африки, Америки, Австралии. Книга явилась первым в советской этнографии опытом комплексного изучения социально-культурной дифференциации полов.

В предисловии к сборнику И.С. Кон отмечал, что «понятие “этнические стереотипы мужского и женского поведения” многозначно и включает по меньшей мере три аспекта: 1) половой символизм, образы маскулинности и фемининности в культуре, идеологии и обыденном массовом сознании; 2) социально-структурную половую стра-

тификацию, дифференциацию мужских и женских ролей, деятельности и статусов; 3) индивидуальные поведенческие различия, соответствующие или не соответствующие нормативным представлениям и ролевым ожиданиям» [107, с. 4].

Авторам сборника удалось показать противоречивость, историчность полоролевых стереотипов, опровергнуть упрощенный, биологизаторский подход к гендерным различиям и стереотипам. В статье И.И. Лунина и Г.В. Старовойтовой «Исследование родительских полоролевых установок в разных этнокультурных средах» подчеркнута мысль, что структура стереотипных представлений обусловлена не только этнокультурным своеобразием человеческого коллектива, но и исторической стадией развития соответствующего общества, уровнем его урбанизированности [62, с. 7]. На основании исследования, проведенного среди ленинградских родителей, авторы сделали вывод о том, что «порицание неадекватного полового поведения чаще и в более жесткой форме адресуется мальчикам, чем девочкам. Этот факт согласуется с тем особым значением, которое в архетипах традиционного сознания придается мужскому началу» [62, с. 16].

Методологическое значение имеет статья Т.Б. Щепанской «Женщина, группа, символ (На материалах молодежной субкультуры)», посвященная семиотическим аспектам повседневного поведения. Обычно эти проблемы обсуждались на материалах так называемых архаических обществ. Автор статьи использовала те же подходы в исследовании молодежной субкультуры современного города [106].

В настоящее время российские ученые все чаще обращаются к проблеме функционирования гендерных стереотипов в политической сфере. Над этой проблематикой работают С.Г. Айвазова, Е.В. Кочкина, А.Темкина, Т.В. Барчунова, Н.А. Шведова, О.А. Хасбулатова и др. [4, 58, 59, 90, 13, 99, 97]. Обосновывается тезис о том, что в российской политической культуре функционируют стереотипы, основанные на гендерной идентификации мужчин.

Как видим, краткий библиографический обзор показывает, что проблематика, связанная с исследованием гендерных стереотипов в социокультурных процессах современной России, достаточно обширна, динамично развивается и охватывает многие сферы жизнедеятельности общества. Однако это лишь начало многогранной научной работы по изучению процессов влияния гендерных стереотипов на сознание и поведение различных социальных общностей, проживающих в крупных мегаполисах, средних городах России, в сельской местности. Заслуживают дальнейшей разработки технологии преодоления стереотипов в процессе социализации ребенка в детском учреждении и школе, в сферах политики и управления, на рынке труда и в средствах массовой информации. Есть основания полагать, что результаты этих исследований могут представлять значительный интерес для социальной практики.

Библиографический список

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.
2. Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. 1987. № 2.
3. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. 1986. № 1.
4. Айвазова С.Г. Женщина и общество: Гендерное измерение политического процесса в России. М., 1997.
5. Айвазова С.Г. Контракт «работающей матери»: советский вариант // Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / Под ред. М.М. Малышевой. М., 2001.
6. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. № 4.
7. Альчук А.А. Метаморфозы образа женщины в русской рекламе // Гендерные исследования. 1998. № 1.

8. Аргер Дж. Половые роли в детстве: структура и развитие // Детство идеальное и настоящее. Новосибирск, 1994.
9. Аргунова В.Н. Гендерные проблемы в школьных учебниках истории // Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы: Материалы междунар. науч. конф. Иваново, 1999.
10. Арутюнян М. «Кто я?»: Проблема самоопределения юношей и девушек подростков // Женщины и социальная политика: (Гендерный аспект). М., 1992.
11. Балабанов С.С., Татарченко А.Ф. Возрастные особенности гендерной идентичности // Женщины России на рубеже XX – XXI веков: Материалы междунар. науч. конф. Иваново, 1998.
12. Барсукова С.Ю. Образ женщины-предпринимателя в средствах массовой информации // ЭКО. 1998. № 2.
13. Барчунова Т.В. Сексизм в букваре // ЭКО. 1995. № 3.
14. Барчунова Т.В. Вариации в ж-миnore на темы газеты «Завтра» // Потолок пола. Новосибирск, 1998.
15. Брандт Г.А. Природа женщины. Екатеринбург, 2000.
16. Буракова М.В. Влияние маскулинности – фемининности на восприятие и оценку женской прически // Российское общество накануне XXI столетия: Материалы всерос. конф. молодых ученых. Иваново, 1999.
17. Бутовская М.Л., Артемова О.Ю., Арсенина О.И. Полорольевые стереотипы у детей Центральной России в современных условиях // Этнографическое обозрение. М., 1998. № 1.
18. Виноградова Т., Семенов В. Сравнительные исследования познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // Вопросы психологии. 1993. № 2.
19. Воронина О.А. Гендерная экспертиза законодательства в области СМИ. М., 1998.
20. Воронина О.А. Свобода слова и стереотипный образ женщины в СМИ // Знамя. 1999. № 2.
21. Гапова Е. Гендерные политики в национальном дискурсе // Гендерные исследования. 1999. № 2.
22. Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика: В 2 ч. / Под ред. Л.В. Штылевой. Мурманск, 2001.
23. Головятинская М.Д. К вопросу о стереотипах восприятия женщины в студенческой среде // Женщины России на рубеже XX – XXI веков.
24. Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб., 1996.
25. Городникова М.Л. Гендерный фактор и распределение социальных ролей в современном обществе // Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999.
26. Грошев И.В. Гендерные исследования в психологии // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы. Материалы междунар. науч. конф. Иваново, 2000. Ч. I.
27. Грошев И.В. Образ пола в рекламе // Журнал прикладной психологии. 1999. № 1.
28. Данилова О.А. Гендерный аспект дискурса власти // Гендерные исследования в гуманитарных науках. Ч. III.
29. Женщина и визуальные знаки / Под ред. А. Альчук. М., 2000.
30. Зверева Г. Формы репрезентации русской истории в учебной литературе 1990-х годов: Опыт гендерного анализа // Пол, гендер, культура. М.; Фрайбург, 1999.
31. Здравомыслова Е., Герасимова Е., Троян Н. Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе // Преображение. 1998. № 6.
32. Здравомыслова О.М. Российская семья в 90-е годы: жизненные стратегии мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп.
33. Каган В.Е. Половые аспекты индивидуальности // Психологические проблемы индивидуальности. М., 1984. Вып. 2.
34. Каган В.Е. Семейные и полорольевые установки у подростков // Вопросы психологии. 1987. № 2.
35. Каган В.Е. Стереотипы мужественности и женственности и образ «Я» // Вопросы психологии. 1989. № 3.
36. Кайдаш С. О женской культуре // Феминизм: Восток. Запад. Россия. М., 1993.
37. Каменецкая Н.Ю. Феномены массовой культуры или визуальность гендерных реалий // Семья, гендер, культура: Материалы междунар. конф. 1994 – 1995 гг. М., 1996.

38. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.
39. Кирилина А.В. Гендерные аспекты этнических представлений: (По результатам пилотажного исследования) // Гендерный фактор в языке и коммуникации.
40. Кирилина А.В. Гендерные стереотипы, речевое общение и пол говорящего // Женщина в российском обществе. 1999. № 2.
41. Кирилина А.В. Мужественность и женственность с точки зрения лингвиста // Женщина в российском обществе. 1998. № 2.
42. Клецина И. Гендерная социализация. СПб., 1998.
43. Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры: Взгляд из России. М., 1996.
44. Коврикова О.И. Гендерные стереотипы в наследство и их проявление сегодня // Женщина в зеркале социологии. Иваново, 1999. Вып. 2.
45. Коломейская Н. Школа делает из мальчиков и девочек «унисекс» // Сегодня. 1998. 5 февр.
46. Кон И.С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Советская этнография. 1987. № 6.
47. Кон И.С. Меняющиеся мужчины в меняющемся мире // Гендерный калейдоскоп.
48. Кон И.С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования: В 2 ч. Харьков, 2001. Ч. I.
49. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2.
50. Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988.
51. Кондратенко Г. Об особенностях стереотипизации // Вестник МГУ. 1968. № 1.
52. Коноплева Н.А. Одаренность и гендер // Женщина в российском обществе. 2000. №1.
53. Константинова В. Власть и женщина, женщины во власти: Реализация права женщин на политическое участие и представительство на уровне принятия решений // Права женщин в России: Исследование реальной практики их соблюдения и массовое сознание. М., 1998. Т. 2.
54. Коростылева Н.Н. Социальный статус женщин и мужчин накануне третьего тысячелетия: конфликт ролей // Женщины России на рубеже XX – XXI веков.
55. Косыгина Л.В. Гендерные стереотипы и профессиональная ориентация молодежи // Российское общество накануне XXI столетия.
56. Котлова Т.Б., Смирнова А.В. Гендерные стереотипы в учебниках начальной школы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3/4.
57. Котовская М.Г. Мужские и женские образцы поведения в традиционном обществе // Гендер и этнические стереотипы. М., 1999.
58. Кочкина Е.В. Обзор гендерной экспертизы российского законодательства // Общественные науки и современность. 2000. № 4.
59. Кочкина Е.В. Разработка феминистской политологической концепции: изменяющаяся роль женщины и пересмотр теории политики // Женщина и культура. М., 1998.
60. Лейвен-Турновкова И. ван. Структура оппозиции левого как женского и правого как мужского в европейском ареале // Гендер: Язык, культура, коммуникация. М., 1999.
61. Липовская О.Г. The Mythology of Womanhood in Contemporary “soviet” Culture // Women in Russia: a New Era in Russian Feminism. L., 1994.
62. Лунин И.И., Старовойтова Г.В. Исследование родительских полоролевых установок в разных этнокультурных средах // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. М., 1991.
63. Малышева М.М. Современный патриархат: Социально-экономическое эссе. М., 2001.
64. Машкова Е. Отчет по сюжетному анализу передач телевизионных каналов: Материалы межрегион. фестиваля «Женская тема». Набережные Челны, 1998.
65. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
66. Мишель А. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в книгах для детей и школьных учебниках. Париж, 1986.
67. Нечаевский Д.Л. Изучение стереотипов маскулинности / фемининности у школьников: (Опыт социологического исследования) // Гендерные исследования в гуманитарных науках. Ч. II.
68. Новикова С.Ю., Авилова И.А. Гендерные стереотипы в текстах «русской попсы» // Российское общество накануне XXI столетия.
69. Паутова Л.А. В каждом рисунке – гендер // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы. Ч. III.

70. Попова Л.В. Гендерная социализация в детстве // Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика. Ч. I.
71. Попова Л.В. Некоторые тенденции в целостных ориентациях девочек и мальчиков младшего подросткового возраста // Женщина в российском обществе. 1996. № 4.
72. Попова Л.В. Проблемы самореализации одаренных женщин // Вопросы психологии. 1996. № 2.
73. Потолок пола / Под ред. Т. Барчуновой. Новосибирск, 1998.
74. Прихожан А.М. Анализ содержания образа «Я» в старшем подростковом возрасте у учащихся массовых школ и школы-интерната // Возрастные особенности психического развития детей. М., 1982.
75. Прихожан А.М. Изучение образа «Я» у подростков и юношей в аспекте их подготовки к семейной жизни // Психолого-педагогические проблемы воспитания детей в семье и подготовки молодежи к семейной жизни. М., 1980.
76. Пушкарева Н.Л. Гендерная асимметрия современной социализации и перспективы гендерной педагогики // Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика. Ч. I.
77. Пушкарева Н.Л. Сексизм в литературе для детей и пути его преодоления // Там же.
78. Репина Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // Вопросы психологии. 1987. № 2.
79. Рубчак М. Миф женственности: эволюция феминистского сознания в Украине и России // Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках. Харьков, 1998.
80. Рябов О.В. Миф о русской женщине в отечественной и западной историософии // Гендерные отношения в России.
81. Рябов О.В. Русская философия женственности (IX – XIX вв.). Иваново, 1999.
82. Рябов О.В., Смирнова А.В. Гендерные стереотипы в образах родины в массовом сознании советского общества // Гендерные отношения в России.
83. Рябова Т.Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново, 1999.
84. Рябова Т.Б. Маскулинность в российском политическом дискурсе: история и современность // Женщина в российском обществе. 2000. № 4.
85. Рябова Т.Б. Материнская любовь в русской средневековой традиции // Женщина в российском обществе. 1996. № 1.
86. Семашко И. Механизмы воспроизводства этнокультурных традиций в семье // Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. М., 1994.
87. Синельников А.С. В ожидании референта: маскулинность, феминность и политика гендерных репрезентаций // Женщина. Гендер. Культура. М., 1999.
88. Смирнова А.В. Функционирование социального стереотипа матери в советской массовой культуре: (На примерах советской песни) // Российское общество накануне XXI столетия.
89. Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы и межэтнические отношения // Общение и оптимизация совместной деятельности. М., 1987.
90. Темкина А. Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период // Труды ЦНСИ. СПб., 1996. № 4.
91. Темкина А., Здравомыслова Е. Социальное конструирование гендера как феминистская теория // Женщина. Гендер. Культура.
92. Томская М.В. Гендерный аспект социального рекламного дискурса // Гендер: язык, культура, коммуникации: Докл. междунар. науч. конф. 25 – 26 ноября 1999 года. М., 2001.
93. Туркина О.В. Пип-шоу: (Идиоадаптация образа женщины в российской телерекламе) // Семья, гендер, культура.
94. Ушакин С. Видимость мужественности // Знамя. 1999. № 2.
95. Ушакин С. Пол как идеологический продукт: О некоторых направлениях в российском феминизме // Преображение. 1998. № 6.
96. Уэст К., Циммерман Д. Создание гендера / Пер. Е. Здравомысловой // Труды ЦНСИ. СПб., 1996. № 4.
97. Хасбулатова О.А. Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта // Женщина в российском обществе. 2001. № 3/4.
98. Хоткина З.А. Когда дети становятся взрослыми: негативные последствия патриархатной социализации в детстве // Гендерный подход в дошкольной педагогике. Ч. I.

99. Шведова Н.А. Гендерный подход как фактор политической культуры // Гендерный калейдоскоп.
100. Шибанова Е.А. Стереотип маскулинности в советской и современной российской песне // Женщина в российском обществе. 2001. № 3/4.
101. Шибанова Л.А. Стереотип маскулинности в массовом сознании российского общества // Там же.
102. Шилова Т.А. Миф о русской женщине // Там же.
103. Шихирев П.Н. Исследование стереотипа в американской социальной науке // Вопросы философии. 1971. № 5.
104. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 1999.
105. Щеглова С.Н. Гендерные модели поведения: анализ школьных учебников // Женщины России на рубеже XX – XXI веков.
106. Щепанская Т.Б. Женщина, группа, символ: (На материалах молодежной субкультуры) // Этнические стереотипы мужского и женского поведения.
107. Этнические стереотипы мужского и женского поведения. М., 1991.
108. Юрчак А. Миф о настоящем мужчине и настоящей женщине в российской телевизионной рекламе // Семья, гендер, культура.
109. Юферева Т.И. Особенности формирования психологического пола у подростков, воспитывающихся в семье и в интернате // Возрастные особенности психического развития детей. М., 1982.
110. Юферева Т.И. Формирование представлений подростков о мужественности – женственности как одно из условий подготовки молодежи к семейной жизни // Психолого-педагогические проблемы воспитания детей в семье и подготовки молодежи к семейной жизни.
111. Юферева Т.И. Формирование психологического пола // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. М., 1987.
112. Ядов В.А. К вопросу о стереотипизации в социологии // Философские науки. 1960. № 2.
113. Яковлева А. Женщина в маскулинной культуре: Возможен ли диалог? // Преобразование. 1994. № 2.
114. Allport G.W. The Nature of Prejudice. N.Y., 1958.
115. Bem S. Sex Role Adaptability – One Consequence of Psychological Androgyny // Journal of Pers. and Social Psychology. 1975. N 31.
116. Bem S.L., Bem D.J. Case Study of Non-conscious Ideology: Training the Women to Know Their Place // Beliefs, Attitudes and Human Affairs / Ed. D.J. Bem. Belmont, 1970.
117. Bisaria S. Identification and Elimination of Sex Stereotypes in and from Education Programmes and School Textbooks // UNESCO. 1985. October.
118. Bonnell V.E. Iconography of Power: Soviet Political Posters under Lenin and Stalin. Berkeley, 1997.
119. Briffault R. The Mothers: A Study of the Origin of Sentiments and Institutions: In 3 vol. L.; N.Y., 1927.
120. Broverman et al. Sex-Role Stereotypes: A Current Appraisal // Journal of Social Issues. 1972. N. 28.
121. Burt M. R. Cultural Myths and Supports for Rape // Journal of Pers. and Social Psychology. 1980. N 38.
122. Ceulemans M. Mass Media: the Image Role and Social Conelitions of Woman. P., 1979.
123. Chaters S. Masculine, Feminine or Human. It., 1975.
124. Chodorov N. The Reproduction of Mothering. Univ. of Calif. Press., 1978.
125. Coleman A., Coleman L. Earth Father – Sky Father / Prenltice – Hall. 1984.
126. Connell R.W. Masculinities. Berkeley; Los Angeles, 1995.
127. Connell R.W. The Big Picture: Masculinity in Recent World History // Theory and Society. 1993. N 22.
128. Eccles J.S. Why Doesn't Jare Run? Sex Dibberences in Educational and Occupational Patterns // The Gifted and Talented Developmental Perspectives / Eds. F.D. Horowitz, M.O. Brien. Washington, 1985.
129. Fennema E. Sex – Related Differences in Mathematics Achievement: Where and why? // Mathematics. 1984. Vol. 3.
130. Fishman J. An Examination of the Process and Function of Social Stereotyping // The Journal of Social Psychology. 1956. Vol. 3.

131. Groth N.S. Vocational Development for Gifted Girls. ERIC Document Reproduction Service N ED 931747. 1969.
132. Hagen R.L., Kahn A. Discrimination Against Competent Women // *Journal of Appl. Social Psychology*. 1975. N 5.
133. Heldt B. *Terrible Perfection: Women and Russian Literature*. Bloomington, 1987.
134. Hollinger C.L., Fleming E.S. A Longitudinal Examination of Life Choices of Gifted and Talented Young Women // *Gifted Child Quart.* 1992. Vol. 36. N 4.
135. Hollingworth L.S. *Gifted Children: Their Nature and Nurture*. N.Y.; Macmillan, 1926.
136. Holter H. Sex Roles and Social Change // *Acta Sociologica*. 1971. N 14.
137. Hubbs J. *Mother Russia: The Feminine Myth in Russian Culture*. Bloomington, 1988.
138. Huici C. The Individual and Social Functions of Sex Role Stereotypes // *Social Dimension / Ed. H. Tajfel*. Cambridge Univ. Press, 1984. Vol. 2.
139. Hunter J.E. Images of Women // *Journal of Social Issues*. 1976. N 32.
140. Jacobs J.S., Weisz V. Gender Stereotypes: Implications for Gifted Education // *Roeper Review*. 1994. Vol. 16. N 3.
141. Kagan J., Moss H. The Stability of Passive and Dependent Behaviour from Childhood through Adulthood // *Child Devel.* 1960. Vol. 31.
142. Leary V.E. Some Attitudinal Barriers to Occupational Aspirations in Women // *Psychol. Bull.* 1974. N 81.
143. Levant R. *Masculinity Reconstructed*. N.Y., 1995.
144. Lippman W. *Public Opinion*. N.Y., 1922.
145. Maccoby E., Jacklin C. *The Psychology of Sex Differences*. Stanford Univ. Press, 1974.
146. *Male Myths and Icons: Masculinity in Popular Culture*. L., 1989.
147. *Man and Masculinity*. N.Y., 1974.
148. Mckee J.P., Sheriffs A.C. The Differential Evaluation of Males and Females // *Journal of Pers.* 1957. N 25.
149. Meehan-Waters B. Catherine the Great and the Problem of Female Rule // *The Russian Review*. 1975. Vol. 34. № 3.
150. *Men, Masculinity and the Media*. Newbury Park; Sage, 1992.
151. Neumann E. *The Great Mother: An Analysis of the Archetype*. Princeton, 1963.
152. Ragus M. *Masculinity and Femininity: An Empirical Definition*. Nijmegen, 1991.
153. Richter M.N. The Conceptual Mechanism of Stereotyping // *American Sociological review*. 1956. Vol. 21. N 5.
154. *Sex-Role System: Psychological and Pedagogical Perspectives*. L., 1978.
155. Silverman L.K. What Happens in the Gifted Girls? // *Critical Issues in Gifted Education: Defensible Programs for the Gifted / Ed. C.J. Maker*. Rockville, MD; 1986.
156. Singleton Ch. Sex Roles in Cognition // *The Psychology of Sex Roles / Eds. F. Mitchel, B. Cagan*. L., 1986.
157. Sjoberg S. Girls Need Science – Science Needs Girls // *Ethics and Social Responsibility in Science Education*. Oxford; etc., 1986.
158. Stoll C. *Male-Female: Socialization, Social Roles and Social Structure*. Iowa, 1974.
159. Tajfel H. *Human Groups and Social Categories: Studies in Social Psychology*. Cambridge, 1981.
160. Tajfel H. Intergroup Behavior // *Introducing Social Psychology / H. Tajfel, C. Fraser*. N.Y., 1978.
161. Tittle C. K. Gender Research and Education // *Amer. Psychol.* 1986. Vol. 41. N 10.
162. *The Remasculinization of America: Gender and the Vietnam War*. Bloomington, 1993.
163. *The Social Psychology of Female-Male Relations: A Critical Analysis of Central Concepts*. L., 1986.
164. *The Stereotyping of Women*. N.Y., 1983.
165. Vinacke E. Stereotypes as Social Concepts // *The Journal of Social Psychology*. 1957. Vol. 46.
166. Visser D. Sex Differences in Adolescent Mathematics Behavior // *South Afr. J. of Psychol.* 1987. Vol. 17.
167. Voronina O. Virgin Mary or Mary Magdalene?: The Construction and Reconstruction of Sex during the Perestroika Period // *Women in Russia*. S. l., 1994.
168. *Women and Sex Roles*. N.Y.; L., 1978.